

Шум воды в ванной продолжался. На самом деле в ванной комнате была ванна, но Фэн Линг ею не пользовалась. Когда она мыла волосы, в голове вдруг всплыли слова Ли Наньхэна, сказанные сегодня в супермаркете: "Эта коробка презервативов слишком мала для меня".

Хотя сегодня ей хотелось ответить ему более активно, она заколебалась, вспомнив, как больно ей было в предыдущие два раза.

Ли Наньхэн вовсе не был мягким человеком и был гораздо добрее и терпеливее с ней, чем с другими. Даже когда у нее была высокая температура, он не переставал ее мучить. В последний раз в Ти-Сити у нее даже не было возможности поспать. Этот мужчина был как зверь в постели, и чем сильнее она плакала, тем яростнее он становился. Он никогда не был нежен с ней в постели.

Фэн Линг даже начала подумывать, не купить ли ей заранее обезболивающее...

Пока она размышляла, она закончила принимать ванну и вдруг поняла, что не взяла с собой никакой смены одежды.

Она не взяла с собой одежду, которую купила сегодня в торговом центре. Посмотрев на одежду, пахнущую горячим горшком, и белый халат и банное полотенце в ванной комнате, она покраснела, завернулась в банное полотенце и надела халат, прежде чем толкнуть дверь.

В ванной комнате было немного душно, потому что она долго принимала ванну, но за пределами ванной было чисто и светло.

Мужчина стоял перед окном от пола до потолка, а за окном горел свет. Шел снег. Услышав, как она вышла, Ли Наньхэн обернулся.

Когда их взгляды встретились, Фэн Линг вдруг потеряла дар речи. Она открыла рот и заикалась: "Я... я... я закончила".

Щеки маленькой женщины были румяными, а ее короткие волосы были мокрыми и прилипли к щекам. Когда он посмотрел на нее, она подняла руку и нервно коснулась своих волос. Затем она посмотрела в сторону ванной комнаты: "Моя одежда все еще в ванной. Позволь мне вынести их".

"Нет, я попрошу персонал отеля отдать их в химчистку". Он остановил ее.

"Иди сюда".

Шаги Фэн Линга остановились, и она повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Иди сюда". повторил он.

Фэн Линг посмотрела на мужчину и снежинки, падающие за французским окном позади него, колебалась мгновение и медленно подошла. Увидев его, мужчина поднял брови. "Разве я террорист, у которого к телу привязаны десятки катти взрывчатки? Чего ты боишься?"

Фэн Линг сказала в своем сердце: "Если бы ты действительно был террористом, я бы не была так напугана". Он был самым страшным, когда говорил терпеливым и мягким тоном.

Но она все же решилась и пошла к нему.

Как только она подошла к окну, он обнял ее, а когда увидел, во что она одета, рассмеялся и

погладил ее мокрые волосы. "Идет сильный снег. Я не думаю, что мы сможем вернуться на базу завтра утром. Ты была занята работой с утра до вечера, а теперь можешь завтра прилечь".

"У меня нет привычки спать допоздна". Фэн Линг резко отвернулась, чтобы не смотреть на него.

Но мужской голос раздался позади нее, и в то же время он еще крепче обнял ее сзади. "Я не думаю, что завтра утром ты сможешь встать рано".

Фэн Линг не хотела больше говорить. Она смотрела на снег за окном, но вдруг почувствовала тепло в шее. Мужчина поцеловал ее, и она тут же застыла, не зная, что делать. В памяти всплыли два предыдущих случая. Первый раз это было на снежной горе, когда она была совершенно ошеломлена, и теперь она помнила только то, что это было очень больно.

Что касается второго раза, то она тоже была в растерянности, а инициатива все время принадлежала Ли Наньхэну. Она помнила, что в тот момент ей было очень больно и она даже плакала под ним. Тогда у нее кружилась голова, и она мало что помнила.

В этот момент... она стояла, сжав шею, пытаясь спрятаться и не желая сопротивляться.

Поцелуй мужчины переместился с ее шеи на уши. Его первоначально ровное дыхание постепенно стало горячим и учащенным.

Тяжелое дыхание отдавалось у нее в ушах, словно собиралось взорвать ее нервы, а барабанные перепонки дрожали.

Он крепко обнял ее, не торопясь снимать с нее халат, а сосредоточившись на поцелуях.

Ли Наньхэну не терпелось повалить женщину на кровать. Это было чудо, что он смог так долго сдерживать свое желание. На самом деле он не хотел никакой прелюдии.

Но он знал, что два предыдущих опыта Фэн Линг не были хорошими. Он должен дать ей почувствовать, как он любит ее, достаточно подготовившись и дав ей достаточно времени.

Под его жаркими поцелуями тело Фэн Линг размякло, и она почти упала в его объятия. Мужчина обнял ее и прижал к французскому окну. Теперь перед ней было холодное окно, через которое она могла видеть падающий на улице снег, а позади нее - крепкая горячая грудь мужчины, обнаженная из халата. Она вздрогнула от этого странного ощущения и ударила ногой. Так получилось, что она ударила ногой по выключателю торшера, и свет померк. Неон и снег за окном выглядели великолепно, а в комнате стало темно.

В темноте Ли Наньхэн обнял ее и продолжал внимательно целовать, и ее нервозность постепенно исчезла. Мужчина развернул ее тело, и она не заметила, что халат соскользнул с ее плеч и застрял на руках, из-за чего она не могла пошевелить руками. Она немного сопротивлялась, но мужчина воспользовался случаем, чтобы прижать ее к окну и поцеловать сильнее и глубже.

В воздухе витала двусмысленность, и Фэн Линг почувствовала, что ее тело горит.